

Д. В. Каравайко

ОБ ОДНОЙ КОЛЛЕКЦИИ БРОНЗОВЫХ ВЕЩЕЙ

В статье анализируются изделия из бронзы, относящиеся к эпохе раннего железа. Рассматривается возможность их нахождения на одном из юхновских городищ у с. Радичев.

Ключевые слова: ранний железный век, коллекция, бронза.

Не так давно автору данной публикации были переданы 14 бронзовых предметов, найденных при грабительских раскопках¹. По имеющимся данным, находки происходят с городища у с. Радичев (Коропский р-н, Черниговская обл., правый берег Десны) (рис. 1). Прежде всего, следует отметить, что публикация подобного рода материала поддерживается далеко не всеми археологами, и, как правило, осуждается. Вещи «вырваны» из контекста памятника, место нахождения весьма сомнительно и, наконец, сотрудничество или поддержка грабительских раскопок — все эти доводы неопровержимы. Данная коллекция не содержит уникальных находок, и вполне могла бы быть проигнорирована, как минимум, на уровне публикации. Однако место нахождения вещей вызывает и сомнение, и определенный интерес. Найденны они в ареале юхновской культуры, где изделия скифского облика единичны, да и другие изделия из бронзы также. Первоначально обратимся непосредственно к самой коллекции. Как было сказано выше, она состоит из 14 предметов — деталей конской узды, украшений и наконечников стрел (см. вклейку: рис. 2)².

1. Подвеска в виде головы хищной птицы (рис. 3, 1). Размеры — 2,4 × 1,6 см. На двухсторонней подвеске концентрическими окружностями передан глаз. На клюве рельефно изображено ротовое отверстие и надклювье. В нижней части изделия располагается округлое отверстие для крепления диаметром 0,6—0,7 см. На нем видны следы потертости от ремня. Аналогии таким вещам известны на лесостепных памятниках скифского времени, в частности в кургане 412 у с. Журовка, и в Крыму [Скорый, Зимовец, 2014, с. 73].

Рис. 1. Карта городищ у с. Радичев Черниговской области: 1 — Пузырь Хутор; 2 — Мещанское; 3 — Хотинское; 4 — Московское

1. Вещи переданы Р.В. Зимовцом.

2. Находки переданы в музей Мезинского национального природного парка.

Рис. 3. Детали сбруи коня, украшения и наконечники стрел

Привеска может быть датирована V в. до н. э. [Петренко, 1967, с. 93; Ковпаненко, Бессонова, Скорый, 1989, с. 163, рис. 29, 10] или в более узких пределах — середина — вторая половина V в. до н. э. [Могилов, 2008, с. 83, рис. 152, 20].

2. Восьмерковидная бляха с петлей на обороте (рис. 3, 2). Размеры $2,3 \times 1,2$ см. Толщина с учетом петли — 0,4 см. Подобные находки имеют широкие аналогии на памятниках Лесостепи и Степи. Датируются они, преимущественно средне-позднескифским временем, и, как исключение, ранним периодом [Могилов, 2008, с. 44, рис. 91, 13—31, 33—35].

3. Шестигранная ворворка срезаноконичной формы с вогнутыми боками (рис. 3, 3). Размеры — $2,4 \times 1,7 \times 1,2$ см. Диаметр отверстия — 0,6 см. Аналогичные вещи достаточно многочисленны и имеют широкое распространение в пределах Лесостепи, Степи, Крыма, Среднего Дона и иных территорий [Петренко, 1967, с. 41, табл. 32, 9—10, 20—22; Могилов, 2008, с. 78, рис. 145, 36—56]. Они выявлены преимущест-

венно в комплексах V в. до н. э. По более узкой датировке, могут быть отнесены к первой половине указанного столетия [Гречко, 2010, с. 83, рис. 67, 37; 104, 59].

4. Петельчатая розетковидная бляха (рис. 3, 4). Диаметр — 3,2—3,4 см. Толщина с учетом петли — 1,4 см. Прямые аналогии данной находки есть в лесостепных памятниках V в. до н. э. [Могилов, 2008, с. 55, рис. 107, 55—64; 108, 26]. Достаточно схожие бляхи, оформленные иным способом, известны и на памятниках раннего железного века лесной зоны [Мельниковская, 1967, рис. 31, 1, 3—7; Кренке, 2011, рис. 139].

Описанные выше вещи являются частью сбруи коня, естественно при учете возможности многофункционального использования ворворок.

5, 6. Наконечники стрел (рис. 3, 5, 6). Высота 2,5 и 1,8 см. У одного присутствует выступающая втулка, второй — фрагментирован. В данном случае нет необходимости приводить

аналогии. Оба наконечника могут быть датированы V в. до н. э.

Украшения представлены такими формами.

7. Треугольная бляшка, состоящая из строенных кружков-розеток (рис. 3, 7). Размеры — $1,3 \times 1,3$ см. Максимальная толщина — 0,3 см. Как правило, эти изделия являлись частью украшения головного убора. Подобные бляшки широко известны в лесостепных памятниках скифского времени [Дараган, 2011, рис. V, 74]. В частности, схожие украшения найдены в курганах 407 у с. Журовка [Ильинская, 1975, с. 151, табл. X, 7], 2 в уроч. Осняги [Ковпаненко, 1967, с. 159, рис. 53, 111], 2 в уроч. Скоробор [Ковпаненко, 1967, с. 96, рис. 43, 5] и других. Они датированы VI в. до н. э. и отличаются тем, что изготовлены из золота. Более поздним временем, IV—III вв. до н. э., датировала золотые бляшки из курганов Среднего Приднепровья В.Г. Петренко [1967, с. 95]. По наблюдениям Е.Е. Фиалко, в раннее время (вторая половина VII — VI вв. до н. э.), бытовали бляшки из строенных концентрических кружков, а с V в. до н. э. появляются кружки-розетки, оформленные по контуру поясками псевдозерни [Фиалко, 2006, с. 66—69].

Кроме того, что все аналогичные бляшки изготовлены из золота они и имеют еще одну отличительную особенность. Во всех случаях на них отсутствуют крепежные приспособления [Фиалко, 2006, с. 65]. На бронзовой бляшке из нашей коллекции на обратной стороне, в центре каждого кружка, присутствует небольшой крючок. С их помощью украшение крепилось к какой-либо части костюма (головному убору?).

8. Треугольная привеска, состоящая из трех четко выделяемых кружков, украшенных псевдозерно (рис. 3, 8). В центре каждого кружка округлое отверстие. Треугольное отверстие находится и между кружками, что создает впечатление, будто каждая из трех деталей отливалась самостоятельно, и только потом их объединили в одно изделие. По своему оформлению подвеска схожа на вышеописанную бляшку. Однако прямых аналогий найти не удалось. Размеры украшения — $2 \times 1,7 \times 1,8$ см, толщина — 0,1 см.

9. Треугольная подвеска, состоящая из трех треугольников, украшенных рельефно выступающими горошинками (рис. 3, 9). На каждом маленьком треугольнике несколько рядов горошин, число которых по мере приближения к верху уменьшается на единицу. Всего таких горошин на одном треугольнике 10 штук. Общий размер подвески — $1,8 \times 1,3$, диаметр ушка 0,3 см.

10. Треугольная подвеска, состоящая из шести треугольников, в каждом из которых по 6 горошин (рис. 3, 10). По своему исполнению она аналогична описанной выше. Размеры — $2,2 \times 1,4$ см, диаметр ушка — 0,4 см.

Такие подвески весьма схожи с «подгорцевским», найденными у сел Подгорцы, Бортничи [Даниленко, 1956, табл. II, 16—18; табл. V, 24, 25], Рудяки [Савчук, 1952, рис. 1, 4]. Все они отлиты по восковой модели и датируются скифским временем. Рубежом эр датирует О.Н. Мельниковская такую же подвеску с территории милоградской культуры [1967, рис. 36, 16; 64]. Существенная разница состоит в том, что украшена она не горошинками, а рядом кружочков, да и техника изготовления иная. Наиболее близкую аналогию находим на памятнике все той же милоградской культуры Старое Однополье. Ее высота 1,8 см. На подвеске присутствуют 22 рельефно выступающие горошины, и относится она к VI—V вв. до н. э. [Лошенко, 2011, с. 219, рис. 66, 17]. Схожая подвеска¹ найдена и на Среднем Днепре [Левенок, 1963, рис. 7, 27]. В отличие от подвесок из нашей коллекции они не являются «составными». Также, следует отметить и находки формочек для отливки таких украшений. Они происходят с городищ Курского Посеймья Кузина Гора (нижний слой) и Моисеевское [Алихова, 1962, с. 106, рис. 11, 2а; 19, 9; 20, 18]. В целом же, подвески треугольной формы разнообразны по исполнению и орнаментации были широко распространены в скифское время у разных народов.

11. Фрагмент браслета украшенного по внешней стороне шишечками (рис. 4, 1). Они располагаются на круглой в сечении основе группами по пять штук. Диаметр самого ободка браслета — 0,2 см. Подобные браслеты относятся к кругу латенских древностей и происходят из комплексов IV в. до н. э. — III в. н. э. Аналогичный браслет найден на дьяковском городище Тушемля [Кухаренко, 1959, с. 36, рис. 2, 23]. Известны такие украшения и с днепродвинского городища Новые Батеки [Седов, 1969, с. 123, рис. 3, 22], а так же южновосковского городища Лбище, относящегося к рубежу эр [Падин, 1966, с. 147—149, рис. 6, 1].

12—14. Трапециевидные привески, орнаментированные линиями и зубчатым штампом (рис. 4, 2—4). Выполнены на тонком, 0,1—0,2 см, бронзовом листе. Сохранившиеся размеры — $4,6 \times 2,4$; $3,4 \times 2,6$; $1,6 \times 2,3$ см. Так же как и треугольные, разнообразные трапециевидные подвески известны во многих культурах в широком хронологическом диапазоне. Как правило, они являлись составной частью какого либо украшения — привешивались, например, к гривне или височным кольцам. Наиболее близкие аналогии находим в погребениях в длинных курганах Смоленщины [Седов, 1974, с. 33, табл. 23, 34, 38]. Как пример, курган 3 у с. Заозерье, датируемый VIII—IX вв. н. э. Различие состоит лишь в наличии орнамента из концентрических окружностей [Шмидт, 1963, рис. 13,

1. Памятник не указан.

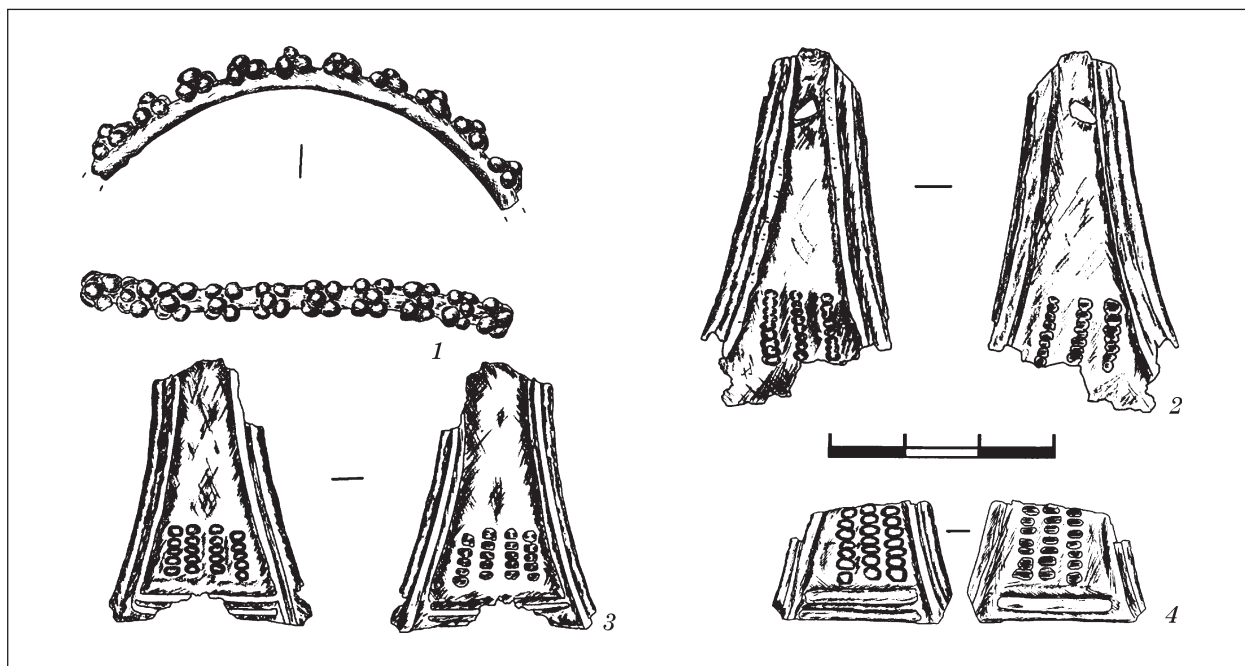

Рис. 4. Бронзовые украшения

17, 18; Седов, 1974, табл. X]. Такие привески в смоленских курганах достаточно многочисленны [Третьяков, 1941, рис. 14, 8—11]. Похожее изделие, но с более простым орнаментом, найдено и на поселении пеньковской культуры [Березовец, 1963, рис. 11, 1]. Разнообразные трапециевидные привески найдены на многих памятниках славянской эпохи [Левенок, 1963, рис. 7, 1—8].

Таким образом, рассматриваемая коллекция является хронологически неоднородной, а приведенные аналогии вещам имеют широкий ареал. Изначально рассмотрим объявленное место находок — «городище Радичев». У данного села находится четыре укрепленных поселения [Каравайко, 2012, с. 203—209]. Степень их изученности достаточно низка. Исследования на них практически не проводились и ограничивались визуальным осмотром, сбором подъемного материала, небольшими шурфами. Как исключение, небольшие раскопки (112 м²) на городище III [Казаков, Потапов, Олейник, 1991].

Мощность культурного слоя невелика, 0,6—0,8 м на трех из них и до 1,5 м на городище I. На нем выявлены исключительно материалы юхновской культуры [Мельниковская, 1967, с. 3]. Слои юхновской, роменской культур и эпохи Киевской Руси прослеживаются на втором и третьем городище. Московское отнесено к раннему железному веку. Кроме того, по данным местного краеведа В.Е. Куриленко на памятниках найдены так же многочисленные материалы сосницкой, киевской, колочинской и волынцевской культур. Исходя из хронологии весьма сомнительным представляется возможность нахождения всех 14 вещей на одном из этих городищ.

Одиннадцать из четырнадцати предметов могли бы быть синхронизированы со временем существования юхновской культуры. Не исключено, что трапециевидные подвески могли появиться в конце I тыс. до н. э. Несмотря на это, нахождение их на одном городище вряд ли возможно. Изделия из бронзы у населения юхновской культуры крайне малочисленны. Преимущественно, это булавки или же иные украшения. Вещи скифского облика вообще единичны, за исключением находок наконечников стрел. Звериный стиль не получил распространения в ареале данной культуры. Можно лишь указать на бронзовую бляшку со стилизованным изображением львиной морды [Розенфельдт, 1968, с. 197, рис. 2, 7]. Не было развито в юхновской среде и всадничество. Деталей снаряжения коня практически нет. Имеющиеся же находки весьма примитивны. Таким образом, сопоставить, как минимум, 4 находки с юхновскими древностями не представляется возможным (рис. 3, 1—4). Бляшки, состоящие из строенных кружков (рис. 2, 7, 8), так же исключаем из данного круга.

Наконец, такие вещи как подвески в виде головы хищной птицы, восьмерковидные бляхи с петлей на обороте, ворворки, петельчатые розетковидные бляхи, треугольные бляхи и подвески из трех кружков (рис. 3, 1—4, 7, 8) найдены преимущественно (или исключительно) в погребальных комплексах. Зона их распространения — Степь и Лесостепь. Наконечники стрел являются не редкой находкой на огромных территориях. А вот аналогии таким вещам как треугольная подвеска украшенная горошинами, фрагмент браслета с шишечками и трапециевидная подвеска (рис. 3, 9, 10; 4)

находяться в лесной полосе. Причем последние так же массово происходят из погребений.

Очевидно, что вещи были найдены на нескольких памятниках, как минимум, двух. Остается открытым вопрос, почему в качестве местонахождения назван именно «Радичев». Как правило, грабители не сообщают точного места своих находок вообще или указывают на общеизвестные памятники, опасаясь «конкуренции». Городища у этого села практически не упоминаются в литературе и известны ограниченному кругу людей. Несмотря на то, что недавно создан Мезинский национальный природный парк, под чьей юрисдикцией находятся этот археологический комплекс, грабительские раскопки как проводились, так и проводятся (хотя в меньших масштабах) в округе. Не исключено, что одна или несколько вещей были найдены именно на одном из радичевских городищ. Наиболее вероятно, что это мог быть фрагмент браслета, аналогичный Лбищенскому. Возможно, что там же найдены треугольные подвески, украшенные горошинами. Происхождение иных вещей предположить невозможно. Их попадание в коллекцию является случайным или преднамеренным деянием самих грабителей. Таким образом, напрашиваются два прямо противоположных вывода. Первый — бесперспективность работы с подобными коллекциями, даже в случаях, когда сообщаются места находок. Второй — полное игнорирование не решит проблем грабежа археологических памятников, а выделить рациональное зерно все же возможно, хотя и с большой долей вероятности.

В связи с созданием Мезинского парка в регионе возобновились археологические исследования, проводимые специалистами г. Чернигов. Остается надеяться, что при дальнейших работах появится шанс более точно сопоставить находку и городище. Кроме того, на правом берегу Десны, в среднем течении, есть и курганы, хотя немногочисленные. Учитывая специфику местных грунтов и многолетнюю распашку, их число значительно возрастает. Как правило, курганы датируются в широких хронологических рамках: бронзовый век — эпоха Киевской Руси. Предпочтение отдается более позднему времени, так как лесная зона не слишком пригодна для хозяйства кочевых обществ. Впрочем, климатические условия региона изменялись. Так, в XVIII в. на юге Новгород-Северского Полесья леса отсутствовали вообще, и дома приходилось топить соломой [Ситий, 2009, с. 181]. Интересен и факт нахождения подкурганного погребения юхновской культуры у с. Киселевка, Новгород-Северского района [Каравайко, 2010]. Обряд явно не местный. Таким образом, проникновение кочевников вглубь лесной зоны вполне допустимо, как и не исключено нахождение курганов со скифским инвентарем в районе Радичева.

Алихова А.Е. Древние городища Курского Посеймья // МИА. — 1962. — № 113. — С. 86—129.

Березовец Д.Т. Поселение улочей на р. Тясмин // МИА. — 1963. — № 108. — С. 145—208.

Гречко Д.С. Населення скіфського часу на Сіверському Дінці. — К., 2010. — 286 с.

Даниленко В.М. Дослідження пам'яток підгірського та бобриського типів на Київщині в 1950 р. // АП УРСР. — 1956. — Т. VI. — С. 5—16.

Дараган М.Н. Начало раннего железного века в Днепро-Правобережной Лесостепи. — К., 2011. — 848 с.

Ильинская В.А. Раннескифские курганы бассейна р. Тясмин. — К., 1975. — 224 с.

Казаков А.Л., Потапов И.А., Олейник Г.Л. Отчет об исследовании Радичевского городища в 1991 г. / НА ИА НАН України. — 1991/129.

Каравайко Д.В. Поховання юхнівської культури на Чернігівщині // Археологія. — 2010. — № 1. — С. 68—78.

Каравайко Д.В. Памятники юхновской культуры Новгород-Северского Полесья. — К., 2012. — 276 с.

Ковпаненко Г.Т. Племена скіфського часу на Ворсклі. — К., 1967. — 188 с.

Ковпаненко Г.Т., Бессонова С.С., Скорый С.А. Памятники скифской эпохи Днепро-Правобережья. — К., 1989. — 336 с.

Кренке Н.А. Дьяково городище. Культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н. э. — I тыс. н. э. — М., 2011. — 548 с.

Кухаренко Ю.В. Распространение латенских вещей на территории Восточной Европы // СА. — 1959. — № 1. — С. 31—51.

Левенок В.П. Юхновская культура (ее происхождение и развитие) // СА. — 1963. — № 3. — С. 79—96.

Лощенко М.И. Городища милюградской культуры на территории Беларуси. — Минск, 2011. — 408 с.

Мельниковская О.Н. Племена южной Белоруссии в раннем железном веке. — М., 1967. — 196 с.

Мельниковская О.Н. Отчет о работах Юхновского отряда Приднепровской экспедиции за 1967 г. / НА ИА НАН України. — 1967/43.

Могилев О.Д. Спорядження коня скіфської доби у Лісостепу Східної Європи. — Київ; Кам'янець-Подільський, 2008. — 439 с.

Падин В.А. Юхновские поселения Средней Десны // СА. — 1966. — № 2. — С. 137—150.

Петренко В.Г. Правобережье Среднего Приднепровья в V—III вв. до н. э. — М., 1967. — 180 с. (САИ. — Вып. Д 1—4).

Розенфельдт Р.Л. Пушкаревское городище на р. Десне // СА — 1968. — № 1. — С. 194—197.

Савчук А.П. Бескурганное погребение в с. Рудяки на Киевщине // КСИА. — 1952. — Вып. 1. — С. 56—58.

Седов В.В. Длинные курганы кривичей. — М., 1974. — 69 с. (САИ. — Вып. Е 1—8).

Седов В.В. Культура Днепро-Двинского междуречья в конце I тысячелетия до н. э. // СА. — 1969. — № 2. — С. 116—125.

Ситий Ю.М. Розташування курганів епохи бронзи та раннього залізного віку на території Чернігівщини // Скарбниця Української культури. — 2009. — Вип. 11. — С. 175—183.

Скорый С.А., Зимовец Р.В. Скифские древности Крыма. Материалы одной коллекции. — К., 2014. — 180 с.

Третьяков П.Н. Северные восточно-славянские племена // МИА. — 1941. — № 6. — С. 9—55.

Фиалко Е.Е. Об одном типе золотых украшений скифского времени (к вопросу об эволюции и происхождении) // АЛЛУ. — 2006. — № 1. — С. 61—73.

Шмидт Е.А. Некоторые археологические памятники Смоленщины второй половины I тысячелетия н. э. // МИА. — 1963. — № 108. — С. 51—67.

Д. В. Каравайко

ЩОДО ОДНІЄЇ КОЛЕКЦІЇ ВИРОБІВ З БРОЗИ

За даними, що маємо, 14 виробів з бронзи було знайдено на одному з юхнівських городищ поблизу с. Радичів, що на Чернігівщині. Серед них деталі зброї коня, прикраси та скіфські вістря до стріл. Десять предметів можуть бути віднесені саме до скіфського часу. Принаймні частина з них датуються V ст. до н. е. і має прямі аналогії в поховальних пам'ятках доби раннього заліза лісостепової та степової смуги. Інші вироби притаманні археологічним культурам лісу. Враховуючи хронологію та ареал подібних знахідок можемо припустити, що з одного з городищ поблизу с. Радичів походить лише фрагмент браслета латенського кола, а можливо й трикутні привіски, прикрашені горошинами. Решта потрапила до колекції випадково, або з вини грабіжників.

К л ю ч о в і с л о в а: ранній залізний вік, колекція, бронза.

D. V. Karavaiko

ABOUT ONE COLLECTION OF BRONZE ITEMS

According to the data obtained, 14 bronze items were found on the site of one yukhnivska settlement near Radychev, Chernigiv region. They include the parts of horse harness, jewelers and Scythian arrow-heads. Ten items can be referred to the Scythian period. At least a part of them dates back to the 5th century BC and has the direct analogies in the burial monuments of Early Iron Age of forest-steppe and steppe. Other items are characteristic of the forest archaeological cultures. Taking into the consideration the chronology and the area of the similar findings, we can assume that not only the bracelet fragment of Laten cycle comes from one the sites near Radychev, but the triangular suspension, decorated with metal drops, may come from there too. The others happened to be added to the collection by accident, or because of the robbers' fault.

K e y w o r d s: Early iron age, Collection, bronze.

Одержано 22.02.2016

К статье
Д. В. Каравайко
ОБ ОДНОЙ КОЛЛЕКЦИИ
БРОНЗОВЫХ ВЕЩЕЙ

Рис. 2. Коллекция бронзовых вещей